

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 14-КГ18-39

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 октября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Шулика Дмитрия Алексеевича к открытому акционерному обществу коммерческий «Волга-Кредит» банк о признании кредитного договора незаключённым,

по кассационной жалобе Шулика Д.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 декабря 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя конкурсного управляющего ОАО «ВКБ» государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Елизаровой А.В., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шулик Д.А. обратился с иском к ОАО «ВКБ» (далее – Банк) о признании кредитного договора незаключённым.

В обоснование иска Шулик Д.А. указал, что 1 августа 2016 г. заочным решением Лискинского районного суда Воронежской области с него взысканы задолженность по кредитному договору от 25 июня 2014 г. № К2-061.14 в общей сумме 16 856 643 руб., судебные издержки.

Между тем указанный кредитный договор им не подписывался, денежные средства он не получал, по месту заключения договора в г. Самаре никогда не был (проживает в Воронежской области), его средняя заработная плата составляет не более 15 000 руб.

Решением Лискинского районного суда Воронежской области от 12 мая 2017 г. исковые требования Шулика Д.А. удовлетворены, кредитный договор признан незаключенным.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 декабря 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Шулик Д.А. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить апелляционное определение как незаконное.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 19 сентября 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, сослался на заключение эксперта ФБУ «Воронежский региональный центр судебной

экспертизы Минюста России» от 31 марта 2017 г., согласно которому подписи от имени Шулика Д.А., изображения которых расположены в электрофотографической копии экземпляра кредитного договора от 25 июня 2014 г. № К2-061.14, выполнены не самим Шуликом Д.А., а другим лицом с подражанием его подлинным подписям.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что копия оспариваемого кредитного договора доказательством не является, поскольку не соответствует требованиям части 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом в деле отсутствуют доказательства того, что представленная Шуликом Д.А. копия кредитного договора, исследованная экспертом, соответствует оригиналу, а исследуемые подписи в нем выполнены без использования технических средств.

Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу о том, что экспертное заключение не отвечает требованиям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», поскольку проведение исследования по копии кредитного договора не допускается.

Кроме того, суд апелляционной инстанции приобщил к делу новые доказательства, представленные следственными органами после вынесения решения судом первой инстанции, в том числе заверенные копию кредитного договора и копию расходного кассового ордера, которые, по мнению суда второй инстанции, подтверждали получение Шуликом Д.А. денежных средств по оспариваемому договору.

Между тем судом апелляционной инстанции не было учтено следующее.

Согласно абзацу второму части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если в апелляционной жалобе, представлении имеется ссылка на дополнительные (новые) доказательства, судья-докладчик, исходя из требований абзаца второй части 2 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, излагает их содержание и ставит на обсуждение вопрос о принятии дополнительных (новых) доказательств с учётом мнения лиц, участвующих в деле.

В случае, когда непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции лицо заявило ходатайство о принятии и исследовании дополнительных (новых) доказательств, независимо от того, что в апелляционной жалобе, представлении оно на них не ссылалось, суд апелляционной инстанции рассматривает данное ходатайство с учётом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, и дает оценку характеру причин (уважительный или неуважительный) невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции.

При этом с учётом предусмотренного статьёй 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принципа состязательности сторон и положений части 1 статьи 56 указанного кодекса обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд первой инстанции, возлагается на это лицо.

В соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 327 указанного кодекса суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными.

Как следует из материалов дела, в апелляционной жалобе ответчик не ссылался на новые доказательства, однако суд апелляционной инстанции в судебном заседании без указания мотивов по собственной инициативе в нарушение приведённых выше положений закона и акта их разъяснений принял дополнительные (новые) доказательства, а именно документы, содержащиеся в кредитном досье (копию кредитного договора, копию расходного кассового ордера о получении по кредитному договору 14 000 000 руб., копию свидетельства о регистрации права собственности за

Шуликом Д.А. четырёхкомнатной квартиры в г. [REDACTED] области, копию свидетельства о регистрации за Шуликом Д.А. автомобиля «Шкода», справку с места работы в ООО «Копилайн» о заработке истца), нарушив тем самым положения статей 35, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и не обеспечив истцу права ознакомления с новыми доказательствами и представления относительно них возражений.

В нарушение требований статей 59, 60, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации новые доказательства, поступившие из следственного управления ГУ МВД России по Самарской области и положенные в основу апелляционного определения, судом апелляционной инстанции не исследовались и оценки с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности в их взаимосвязи и совокупности с другими доказательствами по делу не получили.

Суд апелляционной инстанции ограничился перечислением документов, содержащихся в кредитном досье, при этом не дал им оценку в совокупности с доводами Шулика Д.А. о том, что в спорный период времени он не работал в ООО «Копилайн», не имел указанных в справке 2-НДФЛ доходов, у него отсутствовало указанное движимое и недвижимое имущество, что являлось, по мнению Банка, основанием к выдаче кредитных денежных средств, он не подписывал кредитный договор, не получал от Банка денежные средства.

В соответствии с частью 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлинные документы представляются тогда, когда обстоятельства дела согласно законам или иным нормативным правовым актам подлежат подтверждению только такими документами, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов или когда представлены копии документа, различные по своему содержанию. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов.

Истцом представлена копия кредитного договора от 25 июня 2014 г. № К2-061.14, соответствие которой оригиналу сторонами не оспаривалось. При рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчик ссылался на получение Шуликом Д.А. денежных средств на основании расходно-кассового ордера (л.д. 124).

Между тем суд апелляционной инстанции никакой оценки данному обстоятельству в соответствии с положениями статьи 67, части 2 статьи 68,

части 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал.

Согласно пункту 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Однако в нарушение данной нормы суд апелляционной инстанции, придя к выводу о том, что экспертное заключение является ненадлежащим доказательством, не отвечающим требованиям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», не указал положение закона, которое, по его мнению, было нарушено при производстве экспертизы.

В силу части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом.

Суд не учел, что действующее законодательство не запрещает проводить почерковедческую экспертизу на основании копий документов, а также не содержит запрета на возможность использования судом заключения такой экспертизы. Вопрос о достаточности и пригодности предоставленных образцов для исследования экспертом, как и вопрос о методике проведения экспертизы применительно к вопросам, поставленным в постановлении о назначении экспертизы, относится к компетенции лица, проводящего экспертизу.

В соответствии со статьёй 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Для исполнения обязанности по достижению задач гражданского судопроизводства суд в соответствии с положениями статей 55 и 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации наделён полномочиями самостоятельно добывать доказательства, имеющие значение для правильного разрешения спора.

При наличии в деле двух разных документов (копии кредитного договора, представленной истцом, по которой проводилась судебная почерковедческая экспертиза, и копии кредитного договора, поступившей из СУ ГУ МВД России по Самарской области) суду следовало запросить из СУ ГУ МВД России по Самарской области подлинный кредитный договор и провести его экспертизу для устранения сомнений в принадлежности подписи истцу.

Данным процессуальным полномочием суд апелляционной инстанции не воспользовался, что свидетельствует об уклонении им от обязанности по полному и всестороннему установлению обстоятельств дела, нарушении положений статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 декабря 2017 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 декабря 2017 г. отменить, дело

направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

